

ПУБЛИКАЦИИ

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.740-757>

УДК 398

EDN: ABLYLA

ТАТАРСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ «ИДЕГЕЙ»

Л.Х. Мухаметзянова

Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова

Академии наук Республики Татарстан

Казань, Российская Федерация

lilmuhat@mail.ru

Резюме. Цель исследования – анализ татарской историографии дастана «Идегей»; статья аккумулирует совокупность основных исследований с XIX столетия по сегодняшний день, относящихся к татарскому эпосу «Идегей».

Материалы исследования. В науке фигурирует немалое число текстологических и теоретических исследований, посвященных собиранию, изданию и изучению монументального народного эпоса «Идегей». В то же время историография дастана до настоящего времени не становилась предметом специального исследования в контексте филологических и исторических наук, хотя эпос в разные годы неоднократно привлекал внимание исследователей. Актуальность статьи объясняется необходимостью переосмысления татарской историографии эпоса «Идегей» с учетом достижений филологической и исторической науки и представления целостного взгляда на данную проблему.

Результаты и научная новизна. Исследование является первым опытом системного анализа, описания источников и научной литературы об «Идегее», принадлежащих татарским ученым. Акцентирование внимания к трудам отечественных и зарубежных исследователей в отношении к татароязычным текстам дастана в разные исторические периоды, выделение значимых проблем, характерных для изучения историографии эпоса «Идегей» также входят в круг научного интереса автора. Новизной исследования является достоверная трактовка историографии «Идегея» в свете новых научных требований, систематизация оценок, характеристик и пересмотр целого спектра прежних взглядов по заявленной тематике. Данное исследование дает важный импульс для введения в активный научный оборот ряда значимых материалов по «Идегею» в широком историко-культурном контексте.

Ключевые слова: Идегей, историография дастана, исследования ученых, собирание и изучение татарского эпоса, тюркский эпос, научные и исторические версии и варианты

© Мухаметзянова Л.Х., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Мухаметзянова Л.Х. Татарская историография «Идегея» // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12, № 4. С. 740–757. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.740-757> EDN: ABLYLEA

Благодарность: Автор выражает искреннюю признательность И.М. Миргалееву, кандидату исторических наук, руководителю Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ за идею проведения данного исследования и поддержку при написании статьи.

TATAR HISTORIOGRAPHY OF THE EPIC "IDEGEY"

L.Kh. Mukhametdzianova

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art
of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
lilmuhat@mail.ru*

Abstract. The purpose of the study is a systematic analysis of the Tatar historiography of the dastan "Idegey"; the article accumulates a set of basic studies from the 19th century to the present day related to the Tatar epic of the dastan "Idegey".

Research materials: The multifunctional science of folk art samples includes a considerable number of textual and theoretical studies devoted to the collection, publication, and study of the monumental folk epic "Idegey". At the same time, the historiography of Dastan in Tatar studies has not yet become the subject of special research in the context of philological and historical sciences, although the famous Dastan of the Golden Horde period has repeatedly attracted and continues to attract the attention of prominent collectors and researchers over the years. The relevance of the article is explained by the need to rethink the Tatar historiography of the epic, taking into account the achievements of philological and historical science and presenting a holistic view of this problem.

Results and novelty of the research: The study is the first effort at a systematic analysis and description of sources and scientific literature about "Idegey" epic belonging to Tatar scientists. The emphasis on the works of domestic and foreign researchers in relation to the Tatar-language texts of the dastan in different historical periods, along with the identification of significant problems characteristic of the study of the historiography of the epic "Idegey" are also included in the circle of interest of the author. The novelty of the research is a reliable interpretation of the historiography of "Idegey" in the light of new scientific requirements, systematization of assessments, characteristics, and revision of a whole range of previous views on the declared topic. This research provides an important impetus for the active scientific circulation of a number of significant materials on the "Idegey" epic in a broad historical and cultural context.

Keywords: Idegey, historiography of the dastan, research of scientists, collection and study of the Tatar epic, Turkic epic, scientific and historical versions and variants

For citation: Mukhametdzianova L.Kh. Tatar historiography of the epic "Idegey". *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2024, vol. 12, no. 4, pp. 740–757. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.740-757> (In Russian)

Acknowledgements: The author expresses sincere gratitude to I.M. Mirgaleev, Candidate of Historical Sciences, head of the Usmanov Center for Research of the Golden Horde and Tatar Khanates of the Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences for the idea of conducting this research and support in writing the article.

В татарском дастане «Идегей» отражена сложная история смутного периода в истории Золотой Орды. Как верно подмечено основателем исследовательской школы теоретической фольклористики Е.М. Мелетинским, «основная часть эпоса об Идиге оказывается историческим преданием, преобразенным фольклорно-поэтической фантазией» [18, с. 587]. Казанский исследователь И.М. Миргалеев также продвигает идею, что дастаны об Идегее считать преданиями в широком, а не в фольклорном смысле, так как, несмотря на народный жанр, дастан сохранил целостную историю событий, происходивших в Золотой Орде в конце XIV – начале XV столетия [23, с. 60]. Прототипами героев дастана стали реальные исторические личности, жившие в конце XIV – начале XV вв.: Идегей, Токтамыш, Аксак Тимер и др. Исходя из сюжета и тематики, время формирования и начало распространения дастана «Идегей» следует отнести к XV веку. Татарская версия эпического произведения об Идегее складывалась постепенно на протяжении нескольких веков. Наки Исанбет, стоявший во главе группы научного коллектива, умело сочетавшего и традиционный эпический фольклор, и исторические источники, сумел соединить разрозненные татарские версии в единый дастан с безупречной поэтической формой. Как и хронология, ареал распространения татарских вариантов дастана «Идегея» также охватывает обширный регион, являющийся исторической родиной всего татарского населения – Среднее и Нижнее Поволжье, Сибирь, Урал [31, с. 90–92].

Необходимо отметить, что развитие историографии «Идегея» зависело от политических ситуаций, происходящих в стране. Оценка научного опыта прошлого и теоретико-методологическая ревизия исследовательских подходов в развитии хода событий вокруг собирания и изучения «Идегея» невозможна без обобщения схожих тенденций в развитии гуманитарных наук в стране в целом. Идеологические ограничения или, наоборот, открытость к мировым трендам и исследованиям формировали контекст для будущего национальных гуманитарных наук, в том числе и для изучения эпоса «Идегей».

Динамика развития изучения историко-героического дастана татар, в связи с ключевыми моментами политических ситуаций в стране, пережила несколько этапов на своем пути:

1) начало XIX – начала XX вв. Определяющим фактором в этот период является открытие Казанского университета в 1804 году, что стало важным событием и для концентрирования внимания на собирание и публикацию эпических произведений, в том числе и «Идегея». Во второй половине XIX века формировались отечественное и зарубежное исследовательские направления, нацеленные на собирание и издание в оригинале и переводе фольклорных образцов. В этот период по дастану «Идегей» изданы значимые труды видных деятелей науки;

2) промежуток с 1917 года по 1950-е годы. Несмотря на идеологические ограничения научного творчества в области гуманитарных наук, существования необходимости адаптации исследований под требования партийной линии, этот период в историографии «Идегея» в целом можно определить как годы целенаправленной систематизации татарского эпического фольклора;

3) 1960–1980 годы – начальный этап возрождения научного изучения «Идегея» в татарской фольклористике в период после сталинской оттепели и далее национального подъема;

4) 1990-е годы – постсоветский переходной период открытости к новым методологиям;

5) с 2000-го по настоящее время – развитие эпосоведения на новом этапе, в том числе рост внимания к главному эпосу татар «Идегей» при активной поддержке государства, укрепление национальной науки об эпосе.

Рассмотрев историю научного направления эпосоведения в целом и дастана «Идегей» в частности в такой последовательности, далее будем иметь в виду, главным образом, факты, имена и события и по возможности тех или иных исследований по татарскому народному дастану. Краткий очерк истории изучения дастана «Идегей» в татароведении позволит расширить знания о татарской эпической культуре через популяризацию татарской версии и вариантов дастана и научных исследований в данной области.

Сбор материалов по эпосу «Идегей» в местах компактного проживания татар началась лишь с середины XIX века. Тексты «Идегея» опубликованы, исследованы и анализированы в трудах таких ученых, как, А.Л. Ходзько [51, с. 348 – 362], И.Н. Березин [38, с. 59 – 76], Н.С. Семенов [27, с. 412 – 487; 33, с. 469 – 481], Ч.Ч. Валиханов [48, с. 265 – 273], В.В. Радлов [34, с. 99–117; 199–208; 267–276; 208–140], П.М. Мелиоранский [19, с. 2–24], А.Н. Самойлович [35, с. 186–211], П.А. Фалёв¹, позднее – В.М. Жирмунский [7, с. 349–386], Е.М. Мелетинский [18, с. 586–587] и др. Ученые обращаются к текстам «Идегея» в разных вариантах, преподносят их научному обозрению как ценный тюркский героический эпос.

В XIX веке востоковед А. Ходзько записал у татарина в Астрахани один из вариантов «Идегея». К сожалению, оригинал этого варианта «Идегея» из уст первоисточника не сохранен. Сам А. Ходзько пишет, что материалы «... были сообщены мне (А. Ходзько – Л.М.) одним из моих татарских друзей Али Бегом Шарাপовым зимой 1830 года, во время моего пребывания в Астрахани. Будучи человеком ученым и прекрасно владея родным языком, он объяснил мне их смысл, слово в слово переводя на персидский язык, и я записал их под диктовку» [51, с. 347]. Текст, устно переданный на татарском языке, переведен сначала самим сказителем А. Шараповым на персидский язык, затем А. Ходзько – на английский язык и им же издан в Лондоне [51]. Текст дастана под названием «Песнь об Идигее», записанный А. Ходзько, в переводе на русский язык также издан в сборнике Н. Семенова [33, с. 469 – 481]. Следует отметить, что в этом варианте на первый план выдвигалось стремление татарского батыра Идегея освободить свой народ от власти Чингизидов. Поскольку формирование и распространение эпоса «Идегей» охватывает широкий временной промежуток и в художественно-контаминационной форме отражает реальные события, в дастане обращает на себя внимание тот факт, что исторические сведения весьма разбросаны внутри произведения. Известные эпические мотивы прочно укоренились в сюжете варианта А. Ходзько. Несмотря на то, что эпос дошел до нас довольно сложным путем, легко заметить, что он обладает характерным для эпоса изобразительным языком. В нем легко улавливаются знаменитые мелодии Сыбра-жырау, вос-

¹ Введение в изучение тюркских литератур и наречий. Лекции, чит. проф. П.А. Фалёвым в 1921 г. в Туркестанском восточном институте. На правах рукописи. Ташкент // РГБ. Шифр хранения: FB S 45/374.

певаются эпические традиции татарского фольклора. Материал сопровождается вступительным словом и постраничными примечаниями-комментариями А. Ходзько.

В 1895 году Н. Семенов издает варианты «Идегея» в переводе на русский язык. Сведения о первоисточнике ценнейшего текста одного из вариантов дастана в сборнике при этом ограничиваются словами: «Мурза Эдигы. Монгольская эпическая поэма, переведенная с ногайского» [27, с. 413]. Хотя Н. Семеновым эпос приписан к ногайцам и текст «Мурза Эдигы», переведенный на русский язык, назван «монгольской эпической поэмой», понятно, что этнонимы, употребленные чиновником Русского географического общества, этнографом-любителем, не имеет четкого обоснования с научной точки зрения. В предисловии к тексту он относит «Идегей» к «эпохе процветания в юго-восточной Европе монгольского царства, носившего громкое название «Золотой Орды» [27, с. 413], что вносит некую ясность, тому, кого именно он имеет в виду под понятием «монголы». Далее он продолжает: «Не имея целых поэм, ногайцы, или, правильнее говоря, немногие певцы их все-таки в достаточной мере знакомы с содержанием этих памятников монгольского творчества и охотно сообщают его любознательным слушателям... Пелись эти отрывки, разумеется, по татарски и потом переводились для меня на русский язык опытным толмачем» [27, с. 413]. Н. Семенов пишет, что со слов певцов эпос он записал по-русски, в то же время отмечает, что преимущественно пользовался имеющимися у них рукописными сборниками на татарском языке [27, с. 414]. (Несколько отойдя от темы, здесь обратим внимание на то, что в Астраханской губернии в начале XIX века устно сказанный эпос еще и записывали. «Имеющиеся у них (т.е. у татар. – Л.М.) рукописные сборники на татарском языке» лишний раз подтверждают справедливость применения термина «книжный» в отношении татарского эпоса [30, с. 51–66]. Это феноменальное явление – отражение книжной традиции в эпосе. Примечание С. Семенова еще раз доказывает параллельное существование в определенный период устной и книжной разновидности эпоса, что было характерно для эпической культуры именно татар).

Вернемся к переводу текста «Идегея» Н. Семенова. Как известно, в монгольской эпической традиции не существовала эпическая поэма под названием «Эдыге» («Идегей»), да и сам текст безоговорочно созвучен с другими версиями и вариантами тюркского «Идегея», где фигурируют исторические лица периода Золотой Орды времен эмира Идегея. К тому же имеется заявление самого Н. Семенова, что произведение распевали именно татары – хозяева дома, у которых гостил ученый. Все эти факты и единая историческая основа произведения говорят в пользу вердикта, что текст, над которым работал Н. Семенов, был именно татарским, записанным из уст татарина. Однако недомолвки некоторых деятелей XIX века в национальном вопросе по сегодняшний день оставляют место необходимости внесения ясности спорам в отношении принадлежности сегодня вариантов «Идегея» к тому или иному тюркскому народу.

Известны татарская, казахская, каракалпакская, ногайская, узбекская и др. версии дастана в различных вариантах. Текст, который представлен в хрестоматии Н.И.Березина как туркменский [38], на самом деле, как показал Ф. Урманчеев, является татарским вариантом, зафиксированным на письме в

середине XIX в. [39, с. 8]. Известно, что в верности указания языка данной версии в источнике туркменским усомнился и П.М. Мелиоранский [19, с. 3.]. По лингвистическим особенностям этот памятник относится к казанскому, т.е. среднему диалекту татар [42, с. 125]. Здесь уместно будет в общем подчеркнуть, что принадлежность тому или иному народу многих версий и вариантов, тенденциозно «присвоенных» в последние десятилетия в глобализованном мире некоторыми деятелями еще предстоит подвергнуть к глубокому и комплексному научному исследованию, прежде чем назвать тот или иной вариант «Идегея» эпосом, например, ногайского народа.

Наряду с фиксацией в XIX веке А. Ходзько, Н. Семенова, записанные и изданные Ч. Валихановым арабографические тексты также являются одним из самых ранних трудоемких работ по дастану «Идегей». В 1841–1842 гг. он записал объемный вариант «Идегея», затем текст сам же перевел на русский язык [48, с. 265–273; 29, с. 2–24]. Среди всех текстов, зафиксированных в XIX веке, версия под названием «Идеге бий», записанная Ч. Валихановым, считается наиболее композиционно-целостной и совершенной со стороны соотношения произведения к художественности [37, с. 334]. По сегодняшний день безоговорочно считающийся ногайским вариантом текст по лексическому и морфологическому составу языка легко воспринимается даже современным татарским читателем. Учитывая, что казахи и среднеазиатские народы в то время всех татар также называли ногаями, не удивительно, что татарские варианты иногда названы как ногайские. Безусловно, термин ногай в это время использовался в качестве некоего зонтичного термина по отношению в тюркским народам западнее казахов.

Записи и издания дастана об Идегее В.В. Радлова [34, с. 99–117; 199–208; 267–276; 208–140] в нескольких вариантах с названиями «Идеге пи», «Токтамыш хан» (в двух вариантах), «Аксак Тимир», «Йыр» («Песнь») – кладь, найденный и зафиксированный в конце 60-х гг. XIX столетия. Стиль и сюжет фольклорных материалов об Идегее, представленные В.В. Радловым, выступают как части единого целого и это позволяет рассматривать их как цикл, в центре которого – фигура Идегея и тема губительного для государства раздора между правителями. Следуя В.М. Жирмунскому, отмечаем, что эти варианты дастана об «Идегее» «принадлежат к числу наиболее полных и хорошо сохранившихся» [7, с. 352]. Об информантах данных вариантов дастана нет подробных сведений, кроме того, что сам В.В. Радлов указывает, что записал их у барабинских («Идеге пи») и тобольских («Токтамыш хан», «Йыр») татар.

Сложный и неординарный путь татарской историографии «Идегея» в XX веке продолжается немалым размахом. В 1908 году в литературном и политическом журнале «Шура» на татарском языке издается очерк «Идегэ морза» («Мурза Идегей»), посвященный историческим событиям и взаимодействиям личностей периода распада Золотой Орды [11, с. 225–231], где основное внимание уделяется деятельности эмира Идегея. В 1917 году этот же журнал издает один из вариантов дастана под названием «Идегэ батыр», записанный Абубакиром Диваевым [6]. Помимо изданных текстов, записанных еще в самом начале XX в., в фондах Центра письменного наследия «Мирасханэ» Института языка, литературы и искусства (ЦПН ИЯЛИ) им. Г. Ибрагимова АН РТ хранятся до сих пор не изданные варианты «Идегея», записан-

ные деятелями татарской общественности в одно и то же время с вышеупомянутыми списками дастана. Так, например, известны варианты, переданные в архив главным редактором журнала «Мугаллим», учеником Акмуллы Хасаном Гали², учителем в Астраханской губернии Д. Батиевым³ и др.

В 1915 году в селе Большое Бурнашево Усть-Ишимского района Тарского округа нынешней Омской области Хафиз Рахматуллин записал «от деда Гафура» один из татарских вариантов «Идегея». Дастан привлекает внимание своим более оригинальным сюжетом, значительной поэтической составляющей. 42-х страничный текст был передан собственноручно Х. Рахматуллиным в фонды ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова в 1940 году. Данный вариант дастана, будучи редким фольклорным произведением, бытовавшим устно и записанным Х. Рахматуллиным, ценен тем, что сохраняет признаки традиционного тюркского эпоса, соответствует духу историко-героических дастанов. Как исторический источник он отражает события распада Золотой Орды на татарские ханства, повествует о ханах, эмирах, беках.

Кроме этого в 1917 году Х. Рахматуллиным записаны еще два варианта «Идегея» [Более подробно см.: 22, с. 792–816]. В силу политических событий и неблагоприятных обстоятельств, созданных с 1940 годов вокруг татарского дастана «Идегей», варианты Х. Рахматуллина, так же как и текст перевода, долгое время оставались вне должного внимания исследователей. В несколько сокращенном виде один из вариантов дастана был опубликован в газете Кызыл Татарстан в 1940 году [13].

В эти же годы Нигматуллой Хакимовым (Нигмат Хаким, 1899–1937) был составлен татарский сводный текст дастана «Идегей»⁴. Первоначально произведение было записано в 1919 г. в Сибири в селе Еланлы Тобольской губернии Тарского уезда из уст татарского чичана-сказителя Ситдика Зайнетдинова (1854–1927). Впоследствии ученый отослал обработанный им текст профессору Ленинградского университета А.Н. Самойловичу с просьбой написать вступительное слово и издать его. Известно, что А.Н. Самойлович передал рукопись Н. Хакима своему ученику П.А. Фалёву, занимавшемуся сбором и изданием различных версий эпоса «Идегей». Отметим высокую оценку текста дастана со стороны А.Н. Самойловича: «Запись сказания о Едигее и Тохтамыше, произведенная Н. Хакимовым со слов Сыдык-карта ... является обширной и наиболее в литературном отношении ценной» [35, с. 187]. [Более подробно см.: 29, с. 544–545].

Начиная с конца XX века по сегодняшний день тема деятельности Н. Хакима по собиранию, обработке и изучению вариантов «Идегея» затронута некоторыми исследователями. В. Хаков [46, с. 13], И. Надиров [32, с. 104], Ф.В. Ахметова-Урманче [37, с. 334], Л.Х. Мухаметзянова [30, с. 118–121], И.М. Миргалеев и др. [22, с. 804–805.] официально передают огласке вклад Н. Хакима в создание татарской версии «Идегея», высоко оценивают его роль в деле изучения, сохранения и популяризации дастана. «Идегей», записанный у Ситдыка Зайнетдинова в обработке Н. Хакима был подготовлен к печати и опубликован ученым-фольклористом Ф.В. Ахметовой-Ур-

² Идеге // ЦПН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. Ф. 52. Ед. хр. 173.

³ Сказание о Едигее // ЦПН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ Ф. 52. Ед. хр. 175.

⁴ Идегэ дастаны // ЦПН ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52. Оп. 1. Ед. хр. 240.

манче в 2003 г. [3, с. 102–135]. Текст также включен в сборник «Татар эпосы. Дастаннар» [37, с. 286–331]. Отметим важность для науки сохранность в варианте Н. Хакима эпических традиций. Данный вариант татарского «Идегея» – один из самых стадильно ранних полных вариантов в смешанной форме.

Таким образом, начиная с начала 1900-х гг. дастан «Идегей» оказывается в центре особого внимания татарских ученых-литературоведов, равно как и некоторых представителей не научной татарской интеллигенции, видевших в нем своего рода фундамент татарского эпоса. В начале XX в. обращение Х. Гали, Д. Батиева, Х. Рахматуллина, Н. Хакима, журнала «Шуры» и др. к теме «Идегея», поиск ими сказителей дастана является сугубо личной инициативой представителей татарских собирателей эпического фольклора в свое время, глубоко осознавших значение дастана для татарского народа. Однако фактический интерес к «Идегею» в XX столетии шел еще с прошлых веков. Но а более организованные научные предпосылки тому были сложены со времен деятельности Академического центра в ТАССР, которым были приняты первые меры государственного характера по обеспечению развития татарской науки. Наряду с другими деятелями, вокруг Академического центра были объединены и такие видные ученые и специалисты, как Г. Ибрагимов (1887–1938), Х. Бадиги (1887–1940), Г. Рахим (1892–1943), Г. Губайдуллин (1887–1937) и др., внесшие заметный вклад в фольклористику как науку еще на начальном этапе ее развития. Кроме того, большую роль в становлении и развитии изучения знаменитого татарского эпоса сыграл выдающийся ученый Н. Исанбет (1899–1992). Академцентр, созданный как структурное подразделение Наркомата просвещения ТАССР (1921–1930), став координирующим центром с его деятелями, весьма компетентными в вопросах национальной истории и культурного эпического наследия татар, равным образом благоприятно повлиял на ход событий по изучению «Идегея» и других эпических произведений татар.

С начала образования в 1939 г. ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ (первоначальное название – Научно-исследовательский институт татарского языка, литературы и истории) под руководством Хамита Ярми (Х. Ярмухаметов, 1904–1981) интересы вокруг «Идегея» взошли на совершенно новый уровень, приобретая еще более структурированную и планомерную форму. Со времени образования подобного рода научного центра в Казани ученые стали выдвигать новаторские концепции, которые оказывали воздействие на ход научных исследований, а также на общественное мнение о народном творчестве, в том числе и об эпосе «Идегей». Это повлияло на возрастание внимания со стороны научных кругов к текстам дастана: появились научные статьи [50]; простые обыватели стали отправлять по почте или приносить ценные материалы по «Идегею» в ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. Начиная, с 1940 года фольклорные экспедиции фронтально охватили все районы Татарстана. В последующие десятилетия был собран фольклор татар, компактно проживающих в разных регионах страны. Интенсивную и целенаправленную работу по сбору записи новых материалов «Идегея» с 1939 года вел ученый-фольклорист Х. Ярми. Во время экспедиций им лично обнаружены и изучены несколько вариантов дастана в Омской, Тюменской, Новосибирской областях.

В марте 1940 года ИЯЛИ провел специальное совещание с участием ученых, писателей и народной интеллигенции по изучению дастана «Иде-

гей». Был поднят вопрос пополнения эпического фонда, организации научных экспедиций для собирания новых вариантов дастана. Сформировали инициативную комиссию, которой была поручена работа по организации официального обращения в правительство ТАССР с целью проведения мероприятий, посвященных 500-летию «Идегея». 27 апреля в союзе писателей Татарстана был заслушан доклад Н. Исанбета о дастане «Идегей» [49, с. 100]. В содержательном выступлении он остановился на истории дастана и наличии достаточного фольклорного материала для желающих изучать этот дастан. Сразу после этого в мартовском номере 1940 года в хронике литературно-художественного и общественно-политического журнала «Совет эдэбияты» («Советская литература») появилось обзорное сообщение о начале изучения татарского народного эпоса «Идегей» [9, с. 97].

Все эти мероприятия свидетельствует о наличии грамотных и квалифицированных ученых-гуманитариев, имеющих высокий потенциал и подготовленность к проведениям обширных исследований о дастане уже к началу XX века и о полной расположенности в этот период татарской общественности к «Идегею».

К концу 30 – х гг. XX в. Н. Исанбет собрал тексты всех известных изданных вариантов, помимо этого использовал результаты собственных фольклорных экспедиций [44, с. 130], записанных у татар, проживающих в Сибири, на Урале. Как пишет Ф. Урманчеев он в равной мере обратился и к рукописным вариантам дастана, найденным в Поволжье [39, с. 7]. Имея под рукой богатый фактический материал по дастану «Идегей», он интенсивно занимался его обработкой. Как плод кропотливого труда к этому времени им был составлен объемный поэтический текст дастана, где использован большой пласт народного дастана об Идегее в разных вариантах. В фондах ЦПН хранится список, где сам Н. Исанбет указывает все тексты, примененные для создания сборного «Идегея» в стихотворной форме⁵.

Разумеется, большой пласт он поднимал совместно с учеными Научно-исследовательского института татарского языка и литературы во главе заведующего сектором фольклористики Х. Ярми. В группе данного коллектива кроме Н. Исанбета и Х. Ярми были Ш. Маннур и Х. Гатина [30, с. 116–117]. К глубокому сожалению, материалы и текст дастана, подготовленные группой ученых и литературоведов, по объективным причинам эпохи не были изданы отдельной книгой. Сводный вариант дастана «Идегей», подготовленный коллективом, был опубликован лишь в 1988 году [12].

К довершению всего результат работы Н. Исанбет все же опубликовал: текст поэтического «Идегея» был издан в 1940 году в 11 и 12 номерах журнала «Совет эдэбияты» [16, № 11, с. 39–76, № 12, с. 34–82]. Текст дастана в журнале сопровождается вводной статьей Н. Исанбета [16, № 11, с. 77–92, № 12, с. 83–98]. В ней исследователь выявляет исторические основы «Идегея»; описывает динамику его формирования; упоминает о предшествующих публикациях об «Идегее»; проводит сравнительно-типологический анализ сюжета, мотивов, выделяет особенности тюркских вариантов; рассматривает ряд дискуссионных моментов по дастану; апробирует принципы создания

⁵ Материалы об «Идегее». 1940 год // ЦПН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. Ф. 52. Оп. 1. Ед. хр. 201.

сводного текста эпоса. Н. Исанбет высоко оценивает историко-литературное значение «Идегея» и поддерживает инициативу научного изучения национальной версии в широком плане и подробно рассматривает проблемы, связанные с этим направлением.

В фондах ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ имеется оригинал рукописи (машинопись) рецензии С. Баттала⁶, написанный им на статью Н. Исанбета, опубликованной в 1940 г. В том же фонде имеется документ под названием «Пояснение к народному эпосу «Идегей», где зафиксированы развернутые комментарии в 98 пунктах к тексту дастана «Идегей»⁷. Все эти документы до сих пор не обнародованы и до конца не изучены в систематическом плане.

Наки Исанбет пишет, что «Буржуазные историки ... скрыли тот факт, что Идегей является народным героем, пользовавшимся симпатией низших слоев населения. ... Идегей является представителем татарского народа и живя в центре страны Идегей пошел войной против татарских же ханов и аристократии»⁸. Для своего времени поддерживающие слова в адрес исторического Идегея смело оправдывают действия его эпического образа. Н. Исанбет видел в Идегее народного героя, богатыря, признавал его исторически реальным лицом, который организовал массы на борьбу против Токтамыш хана. «Идегей» Наки Исанбета – сборный вариант дастана, талантом Н. Исанбета возведенный в поэтическую форму. О вкладе Н. Исанбета в историографию дастана много место уделено в исследованиях Н. Ханзафарова [47, с. 104 и др.] и М.М. Хабутдиновой [43, с. 181–201 и др.].

В 1944 году поэт Семен Липкин по подстрочному переводу с татарского на русский язык, выполненному А. Нарбековым и А. Гаязовым, сделал поэтический перевод народного эпоса «Идегей». В том же году в клубе им. Г. Тукая перевод был представлен вниманию общественности, где высказали мнения о необходимости скорейшего издания произведения на русском и татарском языках. Об этих мероприятиях по продвижению дастана «Идегей» была издана статья в газете «Кызыл Татарстан»[36].

Однако уже в начале 1940-х гг. научную работу по исследованию данного эпического памятника татар пришлось прекратить в связи с известным постановлением Центрального Комитета ВКП(б) от 9 августа 1944 г. «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы Татарской партийной организации», в котором татарские учёные были обвинены в национализме, идеализации истории Золотой Орды, в приукрашивании и популяризации «ханско-феодального» эпоса «Идегей». Не только «Идегей», но и другие произведения эпической традиции татар на годы были исключены из орбиты научных исследований. Правящая партия таким образом приковало внимание официальных научных организаций своего времени к проблеме необходимости ведения систематической контролируемой пропаганды по отно-

⁶ Баттал С. Казан тел, әдәбият институтына. 6.04.1941. Материалы об «Идегее». Машинопись на татарском языке // ЦПН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. Ф. 52, оп. 1., ед.хр. 198. Инв. 498.

⁷ Пояснения к народному эпосу «Идегей». На 27 листах. 26 сентября 1941 г. // ЦПН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. Ф. 52, оп. 1., ед.хр. 210.

⁸ Об эпосе «Идегей». Восстание идегеистов и социально-исторические причины, способствовавшие возникновению этого эпоса. Машинопись на 38 листах // ЦПН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. Фонд 52, оп. 1., ед.хр. 192.

шению к дастану «Идегей». И только со второй половины XX в. ученые получили возможность вновь заняться изучением эпоса «Идегей».

Подготовленный в 1944 г. и оставшийся в рукописном виде поэтический перевод С. Липкина увидел свет лишь в 1990 г. [15]. Научным редактором издания является М.А. Усманов. Авторами подстрочного перевода указаны А. Нарбеков и А. Гаязов. В книге дается словарь по тексту дастана [15, с. 241–246]. Здесь же опубликована статья М.А. Усманова «О трагедии и трагедиях людских» [15, с. 247–254], где ученый кратко описывает историю дастана и делает вывод, подчеркивающий малоизученность и взаимосвязь с реальной историей выдающегося эпоса татар: «Такова и весьма сложная, и очень простая история дастана «Идегей». Сам эпос так же прост, как просты конечные судьбы его героев. Одновременно он весьма сложен, как диалектически противоречива отображаемая им действительность» [15, с. 254].

Далее на новом этапе изучения эпоса труды Ф.И. Урманчеева [39; 40, с. 167–347], Ф.В. Ахметовой-Урманче [37], И. Надилова [32, с. 103–106; 12, с. 5–10], Л.Х. Мухаметзяновой [29, с. 537–550; 31, с. 90–92; 26, с. 356–370; 28], И.Г. Закировой [8, с. 210–222], Д.М. Исхакова [17, с. 72–110], И.М. Миргалеева [21; 22, с. 792–816; 35, с. 60–70], М.М. Хабутдиновой [43, с. 181–201] имеют большое теоретическое значение в историографии дастана.

Систематическое исследование татарских вариантов дастана «Идегей», как часть тюркского эпоса, бесспорно связано с именем известного татарского ученого, доктора филологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РТ Фатыха Ибрагимовича Урманчеева [39; 41, с. 84–88; 40, с. 167–347 и др.]. Именно под его руководством началось целенаправленное изучение эпоса татар, в том числе и «Идегея» с разных аспектов, проводились и проводятся специальные исследования монографического характера, выясняющие своеобразие исторического развития национального эпоса и его жанровую специфику. Ф. Урманчеев «привлекал к рассмотрению все имеющиеся татарские печатные и архивные варианты дастана» [29, с. 541].

Современные исследователи регулярно обращаются к архивным документам об «Идегее», которые имеются в фондах ЦПН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. Некоторые варианты дастана описываются в статье И.М. Миргалеева и его соавторов [22, с. 792–816] «К вопросу об изучении татарских вариантов эпоса об Идегее». В статье сделан подробный обзор и попытка систематизации архивных и опубликованных вариантов татарской версии дастана «Идегей». Авторы вводят в научный оборот неисследованные варианты, составляют список текстов, дают им структурный и текстологический анализ. Как верно отмечают авторы данного исследования, «архивные варианты дастана, за небольшим исключением, никогда и нигде не публиковались» [22, с. 804].

М.И. Ахметзянов [2, с. 7] опубликовал статью, посвященную жизни и творчеству Х. Рахматуллина, где упоминается о его деятельности по собиранию и изданию дастана «Идегей». В 1999 г. В.И. Хайруллина защитила кандидатскую диссертацию на тему «Народный эпос «Идегей» и его исторические основы» [45]. Ф.М. Валиуллиной в 2005 г. защищена диссертация на соискание кандидата филологических наук на тему «Национально-мифологические и религиозные мотивы в дастане «Идегей» 5]. И.И. Ямалтдинов [49, с. 99–103] в своей монографии обращает внимание на проблему ведения сис-

тематической контролируемой советской властью пропаганды по отношению к дастану «Идегей». М.Х. Бакиров в своем монографическом труде, написанном с учетом фундаментальных и новейших достижений фольклористики, делает упор на эпический историзм дастана «Идегей» [4, с. 194–215].

В 2006 г. в Казани вышло в свет новое иллюстрированное издание дастана «Идегей» на татарском и русском языках [10]. Татарский текст представляет собой поэтический вариант Н. Исанбета, а «Идегей» на русском языке – известный перевод С. Липкина. Иллюстрации Байназара Альменова. Смущает тот факт, что издание вышло без содержательной вводной статьи о бесценной жемчужине духовного наследия татар. В конце книги имеется статья Д.К. Валеевой об иллюстрациях Байназара Альменова к эпосу «Идегей» [10, с. 510–521], где констатируются некоторые известные факты о дастане, описывается путь художника к дастану. Книга оснащена комментариями и пояснениями к тексту» [10, с. 522–533].

Д.М. Исхаков в объемной статье «“Идегей” дастанының серләре» («Тайны дастана “Идегей”») основательно анализирует дастан с точки зрения его значения в национальной истории татар [17, с. 72–110]. Примечательно и то, что имя Идегея также встречается во многих татарских родословных-шежере [1, с. 55]. Ф. Миннуллина обращается к дастану «Идегей» с целью анализа литературного воплощения героя в драматургии [20]. Литературовед М.М. Хабутдинова ведет огромную работу по изучению жизни и деятельности Н. Исанбета, внесшего большой вклад в изучение татарского дастана «Идегей». В своих исследованиях ученый предают гласности и вводит в научный оборот использованные поэтом для возрождения дастана в XX столетии фольклорные материалы [43, с. 181–201].

В наши дни появился еще одно издание текста дастана «Идегей» в переводе на русский язык [14]. Несколько лет назад перевод был осуществлен Равилем Бухараевым, книга издана в 2023 г. Литературный пересказ Р. Бухараева основывается на варианте Н. Исанбета, в тексте дастана преобладает проза. Книга сопровождается вводной статьей И.В. Зайцева и Т.А. Аникеевой «Идегей легендарный и Идегей исторический» [14, с. 8–13], где авторы сосредотачивают внимание на то, что «эпос об Идегее является неотъемлемой частью исторической памяти казанских татар» [14, с. 8]. В издании имеются комментарии к тексту [14, с. 180–188] и словарь для исторических слов, встречающихся в дастане [14, с. 189–191]. Научным консультантом издания является И.М. Миргалеев, внесший большой вклад и как редактор перевода. Книга достойна положительной оценки, пополняет ряд достижений в истории развития «Идегея» и татарской эпической культуры в целом уже в новом веке.

В 2023 г. переведен на татарский язык и издан вариант, записанный в XIX веке востоковедом А. Ходзько у Али Шарапова в Астрахане. Как уже написали выше, на языке оригинала текст до наших дней не дошел. Текст, бытовавший в XIX веке и записанный у татарина, снова вернулся, если не в исходный, то в близкий первоначальный вид, т.е. был реконструирован Л.Х. Мухаметзяновой и опубликован на современном татарском языке [24, с. 167–172]. Л.Х. Мухаметзяновой проделана научно-текстологическая работа также по обработке и изданию одного из текстов, записанных Х. Рахматуллиним в 1917 г. [25, с. 4–17].

Начало складывания татарского героического эпоса «Идегей» охватывает начало XV в. и до начала XX в., а татарская историография дастана начинается с 30 – х годов XIX века. Тем не менее в течение неполных двух столетий она набрала полные обороты и к сегодняшнему дню имеет весьма богатую историю. Исследователи сумели определить состав постепенно зафиксированных текстов, разработать целый ряд научных подходов, идей и теорий, которые взаимно дополняли друг друга.

Татарская историография дастана «Идегей» представляет собой особую ветвь татарской фольклористики, исторической науки и татароведения в целом. В разное время изучение «Идегея» татарскими учеными получало творческие импульсы от известных науке к тому времени текстов дастана. Смысловой и временной осью становления объектом изучения дастана «Идегей» в первую очередь явилось обилие материалов в устах информантов, некоторые из которых ученым удалось записать в свое время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Әхмәтжанов М.И. Татар шәжәрәләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. 128 б.
2. Әхмәтжанов М. Фольклорчы Хафиз Рәхмәтуллин // Татар иле. 2005. № 23–24. С. 7.
3. Әхмәтова-Урманче Ф. Һәр документның – үз язмышы. Идегей. Татар халык дастаны // Казан утлары. 2003. № 9. Б. 102–135.
4. Бакиров М. Татарский фольклор. Казань: Ихлас, 2012. 400 с.
5. Валиуллина Ф.М. Национально-мифологические и религиозные мотивы в дастане «Идегей». автореф. дис. ... канд. филол.н. Казань, 2005. 24 с.
6. Диваев Ә. Идегә батыр // Шура. 1917. № 15. Б. 357–360; № 16. Б. 382–384.
7. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. 727 с.
8. Закирова И.Г. Эпическая биография Идегея в татарском фольклоре // Золотоордынское наследие. Сб. посвящен 1100-летию принятия ислама народами Волжской Булгарии. Вып. 5. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2023. С. 210–222.
9. «Идегей» дастанын өйрәнү // Совет әдәбияты. 1940. № 3. Б. 97.
10. Идегей. На татарском и русском языках. Казан: Тат. книж. изд-во, 2006. 535 с.
11. Идегә морза // Шура. 1908, № 8. Б. 225–231.
12. Идегей: Татар халык дастаны. Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. 254 б.
13. Идеге (Итук батыр) // Кызыл Татарстан. 1940. 1 ноябрь. № 15.
14. Идегей. Татарский народный эпос. В пересказе Р.Бухараева. Гл. ред. Р. Сулейманов. М.: Фонд Марджани, 2023. 192 с.
15. Идегей. Татарский народный эпос. Казань: Тат. книж. изд-во, 1990. 256 с.
16. Исәнбәт Н. Татар халык эпосы «Идегей» дастанының 500 еллыгы // Совет әдәбияты. 1940. № 11. Б. 39–92, № 12. С. 34–98.
17. Исхаков Д.М. Халкыбызның эпик әсәрләрендә милли тарих. («Түләк һәм Сусылу», «Ак Күбәк», «Идегей», «Чура батыр» дастаннары һәм тарихи риваятьләргә анализ): монография. Казан: ООО «Грумант», 2022. 160 с.
18. Мелетинский Е.М. Кипчакский эпос о ногайских богатырях // История всемирной литературы. В 9 томах. Т. 3. М.: Наука, 1985. С. 586–587.
19. Мелиоранский П.М. Сказание о Едигее и Токтамыше. Киргизский текст по рукописи, принадлежавшей Ч.Ч. Валиханову. Издал проф. П.М. Мелиоранский. СПб.: Типо-литография И. Боранского и Ко, 1905. 67 с.
20. Миннуллина Ф.Х. Образ Идегея в татарской драматургии // Василий Манчаары: образ и концепт национального героя в истории и культуре народов Евразии.

Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Сер. «Электронные издания Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия)» Якутск, 2022. С. 115–120.

21. Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. Казань: Алма-Лит, 2003. 164 с.

22. Миргалеев И.М., Фазлутдинов И.И., Закирова И.Г. К вопросу об изучении татарских вариантов эпоса об Идее // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 4. С. 792–816. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2023-11-4.792-816> EDN: ИКМІЈА

23. Миргалеев. Дастан «Идегей» с исторической точки зрения // Южный и Средний Урал от хана Бату до Николая I. Материалы научной конференции. Челябинск, 2023. С. 60-70.

24. Мөхәммәтжанова Л. Янә «Идегәй» хакында. «Идегәй» дастаның Александр Ходзько тарафыннан язып алынган варианты. Казан утлары. № 9 (1211). 2023. Б. 167–172.

25. Мөхәммәтжанова Л.Х. «Идегәй» – халык дастаны // Безнең мирас. 2020. № 2. С. 4–17.

26. Мөхәммәтжанова Л.Х. «Идегәй» дастаны // Татар әдәбияты тарихы. Сигез томда. 1 т.: Борынгы чор һәм Урта гасырлар. Үзгәрт. 2 нче басма. Казан: Татар.кит. нәшр., 2021. Б. 356–370.

27. Мурза Эдыге // Семенов Н. Туземцы северо-восточного Кавказа. Рассказы, очерки, исследования и заметки о чеченцах, кумыках и ногайцах и образцах и образцы поэзии этих народцев. СПб.: тип. А Хомского и Ко, 1895. С. 412–487.

28. Мухаметзянова Л.Х. Еще раз о главном эпосе «Идегей» // Эпическая культура татар. Дастаны. Казань, 2023. 120 с.: ил. (Сер. Обычаи и традиции татарского народа).

29. Мухаметзянова Л.Х. Татарский эпос «Идегей»: эхо сквозь столетия // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 3. С. 537–550. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2018-6-3.537-550>.

30. Мухаметзянова Л.Х. Татарский эпос: книжные дастаны. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2014. 380 с.

31. Мухаметзянова Л.Х. От Поволжья до Сибири: ареал распространения татарского эпоса «Идегей» // Сибирский форум фольклористов. Тезисы докладов к 90-летию со дня рождения А.Б. Соктоева, основателя серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Отв. ред. Е.Н. Кузьмина. Новосибирск, 2021. С. 90–92.

32. Надиров И.Н. Народный эпос «Идегей» // Средневековая татарская литература (VIII–XVIII вв.) Казань: Фэн, 1999. С. 103–106.

33. Песнь об Идигее // Семенов Н. Туземцы северо-восточного Кавказа. Рассказы, очерки, исследования и заметки о чеченцах, кумыках и ногайцах и образцах и образцы поэзии этих народцев. СПб.: тип. А Хомского и Ко, 1895. С. 469–481.

34. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Ч. IV. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар. Сост. Ф.Ф. Юсупов. Казань: Татар. книж. изд-во, 2012. 519 с.

35. Самойлович А.Н. Вариант сказания о Едигее и Тохтамыше, записанный Н. Хакимовым // Тюркологический сборник. 1972. М.: Наука. Гл. ред. восточ. литературы. С. 186–211.

36. Татар халык эпосы «Идегәй»нең русчага тәржемәсе // Кызыл Татарстан. 1944, 11 июнь.

37. Татар эпосы. Дастаннар. Төзүчесе, кереш мәкалә һәм комментарийлар авторы – Әхмәтова-Урманче Ф.В. Казан: Раннур, 2004. 640 б.

38. Токтамыш хан хикаяте // Березин И. Турецкая хрестоматия. В 3-х т. Т.2. Казань: Тип. Ун-та, 1862. С. 59–76.

39. Урманче Ф. Народный эпос «Идегей». Казань: Фэн, 1999. 200 с.
40. Урманчиев Ф.И. Татарский народный эпос. Казань: ИЯЛИ, 2023. 384 б.
41. Урманче Ф.И. Татар мифологиясе. Энциклопедик сүзлек. 3 томда. Т. 2 (Д – С). Казан: Мәгариф, 2009. 343 б.
42. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1972. 223 с.
43. Хабутдинова М.М. Вклад Наки Исанбета в изучение Золотой Орды // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, №1. С. 181–201. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2023-11-1.181-201> EDN: NZKGGK
44. Хабутдинова М.М., Хабибуллин Ф.А. Наки Исанбет об искусстве сказительства. *Tatarica*. 2021; 17(2). С. 119–140. <https://doi.org/10.26907/2311-2042-2021-17-2-119-140>.
45. Хайруллина В.И. Народный эпос «Идегей» и его исторические основы: автореф. дис. ... канд. филол.н. Казань, 1999. 22 с.
46. Хаков В. Нигъмәт Хәким (1889–1938). Тууына 110 ел тулу уаеннан // Мәдәни жомга. 1999, № 12 (76), 24 декабрь.
47. Ханзафаров Н.Г. Нәкый Исәнбәт драматургиясе. Жанр, конфликт һәм героика проблемалары. Татар. кит. нәшр., 1982, 192 б.
48. Эдигей // Валиханов Ч.Ч. Сочинения Чокан Чингисовича Валиханова / Под ред. и с предисл. Н.И. Веселовского. СПб.: Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии., 1904. Т. XXIX. С. 265–273.
49. Ямалтдинов И.И. Татарская фольклористика 20–60-х гг. XX века. Собрание, публикация и научное изучение фольклора. Казань: ИЯЛИ, 2016. 184 с.
50. Ярми Х. «Идегәй» дастаны // Совет әдәбияты. 1940 № 5/6. Б. 163–178.
51. Chodzko A. Astrakhan tatar songs. *Adiga // Specimens of the popular poetry of Persia*. London, 1842. P. 348–362.

REFERENCES

1. Akhmetzyanov M.I. Tatar genealogies. Kazan: Tatar Book Publ., 1995. 128 p. (In Tatar)
2. Akhmetzyanov M.I. Folklorist Hafiz Rakhmatullin. *Tatar ile*. 2005, no 23–24, pp. 7. (In Tatar)
3. Akhmetova-Urmanche F. Each document has its own destiny. Idegey. Tatar folk dastan. *Kazan Utlari*. 2003, no 9, pp. 102–135. (In Tatar)
4. Bakirov M. Tatar folklore. Kazan: Ikhlas. 2012. 400 p. (In Tatar)
5. Valiullina F.M. National-mythological and religious motives in the dastan “Idegey”: Abstract of a dissertation for an academic degree Candidate of Philological Sciences. Kazan, 2005. 24 p. (In Russian)
6. Divaev A. *Idegey batyr*. *Shura*, 1917, no. 15, pp. 357–360, no. 16, pp. 382–384. (In Tatar)
7. Zhirmunsky V.M. The Turkic heroic epos. Leningrad: Nauka. Leningrad Branch, 1974. 725 p. (In Russian)
8. Zakirova I.G. Epic biography of Idegey in Tatar folklore. Golden Horde Heritage. Sat. dedicated to the 1100th anniversary of the adoption of Islam by the peoples of Volga Bulgaria. Vol. 5. Kazan: Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2023. pp. 210–222. (In Russian)
9. The study of the epos “Idegey”. *Sovet edebiyaty=Soviet literature*. 1940, no. 3, p. 97. (In Tatar)
10. *Idegey*. In Tatar and Russian languages. Kazan: Tatar Book Publ., 2006. 535 p. (In Tatar and Russian)
11. Idegey Murza. *Shura*. 1908, no. 8, pp. 225–231. (In Tatar)

12. Idegey: Tatar folk Dastan. Kazan: Tatar Book Publ., 1988. 254 p. (In Tatar)
13. Idegey (Ituk Bogatyr). *Kyzyl Tatarstan*. 1940. November 1, no. 15. (In Tatar)
14. *Idegey*. Tatar folk epic. Retold by R. Bukharaev. Chief Editor R. Suleymanov. Moscow: Marjani Foundation, 2023. 192 p. (In Russian)
15. Idegey. Tatar folk epic. Kazan: Tatar Book Publ., 1990. 256 p. (In Russian)
16. Isanbet N. 100th anniversary of the Tatar folk epic «Idegey». *Sovet edebiyaty = Soviet literature*. 1940, no. 11, pp. 39–92; no. 12, pp. 34–98. (In Tatar)
17. Iskhakov D.M. *National history in folk epic works*. (Analysis of the dastans «Tulek and Susylu», «Ak Kubek», «Idegey», «Chura Batyr» and historical legends). Monograph. Kazan: Grumant LLC, 2022. 160 p. (In Tatar)
18. Meletinsky E.M. Kipchak epic about the Nogai heroes. *History of world literature*. In 9 vol. Vol. 3. Moscow: Nauka, 1985, pp. 586–587. (In Russian)
19. Melioransky P.M. The Legend of Edigei and Toktamys. Kyrgyz text based on a manuscript that belonged to Ch.Ch. Valikhanov. Published by Prof. P.M. Melioransky. St. Petersburg: Typo-lithography by I. Boransky and Co., 1905. 67 p.
20. Minnullina F.Kh. The image of Idegei in Tatar drama. Vasily Manchaary: the image and concept of a national hero in the history and culture of the peoples of Eurasia. Materials of the All-Russian scientific conference with international participation. Ser. «Electronic publications of the National Library of the Republic of Sakha (Yakutia)» Yakutsk, 2022. pp. 115–120. (In Russian)
21. Mirgaleev I.M. The political history of the Golden Horde during the reign of Toktamys Khan. Kazan: Alma-Lit, 2003. 164 p. (In Russian)
22. Mirgaleev I.M., Fazlutdinov I.I., Zakirova I.G. On the question of studying Tatar variants of the epos about Idegey. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 4, pp. 792–816. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2023-11-4.792-816>. (In Russian)
23. Mirgaleev. Dastan «Idegey» from a historical point of view. *Southern and Middle Urals from Khan Batu to Nicholas I. Materials of the scientific conference*. Chelyabinsk, 2023. pp. 60–70. (In Russian)
24. Mukhametzyanova L. Again about the «Idegey». The version recorded by Alexander Khodzko. *Kazan Utlari*. 2023, no 9, pp. 167–172. (In Tatar)
25. Mukhametzyanova L. «Idegey» is a folk epic. *Beznen miras=Heritage ours*. 2020, no. 2, pp. 4–17. (In Tatar)
26. Mukhametzyanova L.H. Dastan «Idegey». The history of Tatar literature. In 8 vol. Vol. 1: Ancient and Middle Ages. Expanded 2nd edition. Kazan: Tatar Book Publ., 2021, pp. 356–370. (In Tatar)
27. Murza Edyge. Semenov N. Natives of the North-eastern Caucasus. Stories, essays, studies and notes about Chechens, Kumyks and Nogais and samples and samples of poetry of these peoples. St. Petersburg: printing house of A. Chomsky and Co., 1895, pp. 412–487. (In Russian)
28. Mukhametzyanova L.H. Once again about the main epic «Idegü». Epic culture of the Tatars. Dustans. Kazan, 2023. 120 p. (Series Customs and traditions of the Tatar people). (In Russian)
29. Mukhametzyanova L.Kh. The Tatar Epic «Edigü»: An Echo through the centuries. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2018, vol. 6, no. 3, pp. 537–550. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2018-6-3.537-550>. (In Russian)
30. Mukhametzyanova L.Kh. *Tatar epic: book dastans*. Kazan: G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, 2014. 380 p. (In Russian)
31. Mukhametzyanova L.Kh. From the Volga region to Siberia: the area of distribution of the Tatar epic «Idegey». *Siberian Forum of folklorists. Abstracts for the 90th anniversary of the birth of A.B. Soktoev, the founder of the series «Monuments of folklore of the*

peoples of Siberia and the Far East». The responsible editor E.N. Kuzmina. Novosibirsk, 2021, pp. 90–92. (In Russian)

32. Nadirov I.N. The folk epic «Idegey». *Medieval Tatar literature (8th–18th centuries)* Kazan: Fen, 1999, pp. 103–106. (In Russian)

33. The Song of the Idigey. Semenov N. Natives of the North-eastern Caucasus. Stories, essays, studies and notes about Chechens, Kumyks and Nogais and samples and samples of poetry of these peoples. St. Petersburg: printing house of A. Chomsky and Co., 1895, pp. 469–481. (In Russian)

34. Radlov V.V. Samples of folk literature of Turkic tribes living in Southern Siberia and Dzungarian steppe. Part IV. The dialects of the Barabinsk, Tarsk, Tobolsk and Tyumen Tatars. Compiled by F.F. Yusupov. Kazan: Tatar Book Publ., 2012. 519 p. (In Russian)

35. Samoilovich A.N. Version of the legend of Edigey and Tokhtamysh, recorded by N. Khakimov. *The Turkological collection*. 1972. Moscow: Nauka, pp. 186–211. (In Russian)

36. Translation of the Tatar folk epos «Idegey» into Russian. *Kyzyl Tatarstan*. 1944. June 11. (In Tatar and in Russian)

37. Tatar epos. Dastans / compiler, author of the introductory speech and comments, compiler of the dictionary F.V. Akhmetova-Urmanche. Kazan: Rannur. 2004. 640 p. (In Tatar)

38. The story of Toktamysh Khan. Berezin I. Turkish anthology. In 3 vol. Vol. 2. Kazan: University Printing House, 1862, pp. 59–76. (In Tatar)

39. Urmanche F. I. *The folk epic «Idegey»*. Kazan: Fen, 1999. 200. (In Tatar)

40. Urmancheev F. I. Tatar folk epic. Kazan: G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, 2023, 384 p. (In Russian)

41. Urmanche F. I. *Tatar mythology. An encyclopedic dictionary*. In 3 vol. Vol. 2 (D – S). Kazan: Magarif, 2009. 343 p. (In Tatar)

42. Usmanov M.A. *Tatar historical sources of the 17th–18th centuries*. Kazan: Kazan University Publ., 1972. 223 p.

43. Khabutdinova M.M. The Contribution of Naki Isanbet to the Study of the Golden Horde. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 1, pp. 181–201. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2023-11-1.181-201> (In Russian)

44. Khabutdinova M.M. Naki Isanbet on the art of storytelling. *Tatarica*. 2021, no 17(2), pp. 119–140. <https://doi.org/10.26907/2311-2042-2021-17-2-119-140>.

45. Khairullina V.I. Folk epos «Idegey» and its historical foundations: Abstract of a dissertation for an academic degree Candidate of Philological Sciences. Kazan, 1999. 22 p. (In Russian)

46. Khakov V. Nigmat Hakim (1889–1938). To the 110th anniversary of his birth. *Madani jomga*. 1999, no. 12 (76), December 24. (In Tatar)

47. Khanzafarov N. *Problems of genre, conflict and heroics*. Tatar Book Publ., 1982. 192 p. (In Tatar)

48. *Edigey*. Valikhanov Ch.Ch. The works of Chokan Genghisovich Valikhanov / edited by and with a preface by N.I. Veselovsky. St. Petersburg: Notes of the Imp. Russian Geographical Society for the Department of Ethnography., 1904. Vol. XXIX. pp. 265–273. (In Russian)

49. Yamaltdinov I.I. Tatar folklore of the 20–60s of the 20th century. Collecting, publishing and scientific study of folklore. Kazan: G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, 2016. 184 p. (In Russian)

50. Yarmi H. «Idegai» dastan. *Sovet edebiyaty=Soviet literature*. 1940, no. 5/6, pp. 163–178. (In Tatar)

51. Chodzko A. Astrakhan tatar songs. *Adiga // Specimens of the popular poetry of Persia*. London, 1842. P. 348–362.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лилия Хатиповна Мухаметзянова – доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела народного творчества Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ (420111, ул. К. Маркса, 12, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-0071-7058. E-mail: lilmuhat@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Liliya Kh. Mukhametzyanova – Dr. Sci. (Philology), Chief Researcher of the Department of Folk Art, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences (12, K. Marks Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-0071-7058. E-mail: lilmuhat@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 17.06.2024

Поступила после рецензирования / Revised 23.09.2024

Принята к публикации / Accepted 29.11.2024